- НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.06.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-7-48-52
Дата принятия рукописи в печать: 29.08.2025 г.

АХЪЯДОВ Эльман Саид-Мохмадович,
канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, заместитель декана по научной работе юридического факультета ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», e-mail: Akhyadov1990@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования организационно-правовых основ национальной стратегии противодействия идеологии терроризма в РФ. Рассмотрены программы и методики антитеррористической политики, применяемые в рамках многоуровневой система противодействия идеологии терроризма, приведены статистические показали и результаты применения. Проведен анализ итогов исполнения комплексных планов противодействия идеологии терроризма, оценена эффективность реализации ключевых направлений работы, предусмотренных планами противодействия идеологии терроризма различных периодов.*

Ключевые слова: *идеология, противодействие экстремизму и терроризму, профилактика экстремизма и терроризма, безопасность, радикализация, угроза.*

Работа выполнена при поддержке Минобрнауки РФ (FEGS-2024-0017)

AKHYADOV Elman Said-Mokhmadovich,
Ph.D. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security, Deputy Dean for Research of the Faculty of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Chechen State University named after A.A. Kadyrov”

INSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF COUNTERACTING THE IDEOLOGY OF TERRORISM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article presents the results of the study of the organizational and legal foundations of the national strategy for countering the ideology of terrorism in the Russian Federation. The programs and methods of anti-terrorist policy applied within the framework of a multi-level system for countering the ideology of terrorism are considered, statistical indicators and application results are given. The analysis of the results of the implementation of comprehensive plans for countering the ideology of terrorism is carried out, the effectiveness of the implementation of key areas of work provided for in the plans for countering the ideology of terrorism of various periods is assessed. Keywords: ideology, countering extremism and terrorism, preventing extremism and terrorism, security, radicalization, threat.*

Key words: *ideology, counteraction to terrorism, prevention of terrorism, security, radicalization, threat.*

В рамках Российской концепции противодействия экстремизму и терроризму, нейтрализация идеологии насилия признана ключевым элементом превентивной стратегии. Под идеологией экстремизма и терроризма подразумевается система взглядов, включающая догматы, лозунги и целевые установки, которые оправдывают применение террора как метода

достижения целей и стимулируют вовлечение граждан в деструктивную деятельность. Формирование механизмов противодействия таким концепциям направлено на разрушение интеллектуальной базы экстремизма, что позволяет минимизировать рекрутинговый потенциал террористических групп и снизить риски радикализации общества. Этот подход подчёркивает необходимость не только силового, но и идеологического противостояния, ориентированного на устранение коренных причин поддержки насильственных методов в общественном сознании [1].

Терроризм выступает инструментом реализации политических амбиций для разнородных групп, опирающихся на широкий спектр идеологий. Несмотря на доминирование радикальных течений в современных реалиях, важно учитывать, что идеологическая база террора неоднородна: она включает неофашистские, национал-сепаратистские и религиозно-экстремистские доктрины, каждая из которых эксплуатирует специфические социальные, исторические или культурные противоречия. Такое многообразие подчёркивает необходимость дифференцированного подхода в противодействии терроризму, учитывающего как универсальные методы борьбы, так и специфику локальных идеологических угроз, чтобы эффективно нейтрализовать их влияние на общественное сознание.

Идеологии, лежащие в основе терроризма, выполняют ключевые общественные функции: формируют мировоззренческие ориентиры, сплачивают сторонников вокруг общих целей и мобилизуют их на активные действия. Террористические структуры, стремясь легитимизировать свою деятельность, искусственно связывают свои доктрины с интересами социальных групп, наций или религиозных общин, представляя себя «защитниками» их ценностей. Манипулируя патриотическими, духовными или этническими лозунгами, они создают иллюзию альтруистической миссии, маскируя деструктивную сущность своих методов. Такая стратегия позволяет экстремистским группам расширять влияние, эксплуатируя реальные или надуманные противоречия в обществе для вербовки новых участников и оправдания насилия [2].

Идеология терроризма выступает фундаментом для этического обоснования насилия как метода реализации политических амбиций и социально-экономических преобразований. Она не только легитимизирует террор в глазах последователей, но и служит инструментом консолидации активных приверженцев, вербуя сторонников через манипуляцию коллективными ценностями, историческими обидами или религиозными догмами. Формируя иллюзию «справедливой борьбы», экстремистские группы расширяют базу поддержки, вовлекая даже колеблющихся граждан, что подчёркивает необходимость системного противодействия не только их действиям, но и информационно-пропагандистским механизмам, питающим радикальные убеждения.

В Российской Федерации сформирована многоуровневая система противодействия идеологии терроризма, интегрированная в общегосударственную стратегию безопасности. Координация этой деятельности на федеральном уровне возложена на Национальный антитеррористический комитет (НАК), чей аппарат обеспечивает оперативное взаимодействие между ведомствами. На региональном и муниципальном уровнях ключевую роль играют антитеррористические комиссии субъектов РФ и муниципальных образований, адаптирующие федеральные инициативы к локальным условиям. Такая архитектура позволяет синхронизировать усилия всех уровней власти, сочетая централизованное управление с гибкостью решений на местах. Эксперты подчёркивают, что эффективность борьбы с радикальными идеологиями зависит от слаженности этой системы, направленной на блокирование пропаганды насилия, укрепление общественного сознания и пресечение попыток дестабилизации социальной среды.

На федеральном уровне формируются стратегические программы, направленные на консолидацию усилий государственных структур, разработку универсальных профилактических методик и организацию профессиональной подготовки кадров. Здесь задаются общие рамки антитеррористической политики, обеспечивая единство подходов и стандартов. На региональном уровне происходит локализация этих стратегий: адаптация федеральных наработок к специфике территорий, внедрение информационных кампаний в медиапространстве и цифровых платформах, а также оперативное использование ресурсов для нейтрализации локальных угроз. Такая двухуровневая модель сочетает централизованное управление с гибкостью реализации, позволяя эффективно реагировать на вызовы как в масштабах страны, так и в рамках отдельных регионов [3].

На муниципальном уровне профилактика терроризма реализуется через адресные меры, ориентированные на прямую работу с населением. Ключевыми инструментами становятся тематические встречи с авторитетными общественными деятелями, которые формируют альтернативу радикальным нарративам, а также спортивные и культурные инициативы, вовлекающие группы риска в социально значимую деятельность. Муниципалитеты фокусируются на решении бытовых проблем граждан, способных спровоцировать радикализацию, оказывая под-

держку в трудоустройстве, образовании и улучшении жилищных условий. Интеграция таких подходов — от организации массовых мероприятий до индивидуальной помощи — создаёт среду, устойчивую к пропаганде насилия, укрепляя доверие к местным институтам и снижая потенциал для распространения деструктивных идеологий.

С 2008 года в России реализуется стратегия противодействия идеологии терроризма через межведомственные комплексные планы, утверждаемые Президентом РФ. Эти документы закрепляют ключевые направления работы государственных структур, включая информационное противодействие радикальным нарративам, социальную профилактику и правовые механизмы пресечения экстремизма. Планы предусматривают консолидацию усилий федеральных и региональных органов власти, интеграцию их ресурсов для реализации мер, направленных на устранение условий, способствующих распространению деструктивных идей. Такой системный подход обеспечивает единство действий в рамках долгосрочной политики, укрепляя идеологический иммунитет общества и снижая риски дестабилизации общественной безопасности [4].

Реализация культурно-образовательных программ и воспитательных проектов в учебных заведениях способствует формированию у молодёжи устойчивого иммунитета к идеологии насилия. Существенно увеличились масштабы и результативность антитеррористических информационных ресурсов, которые теперь активнее используются для просвещения и формирования критического мышления, что усиливает сопротивляемость общества радикальным влияниям.

Совершенствование алгоритмов защиты информационного пространства обеспечило ограничение возможности для проникновения в сеть «Интернет» материалов, содержащих идеи, пропагандирующие и оправдывающие террористическую деятельность.

Реализуемые государственными и общественными структурами меры по противодействию терроризму существенно снизили уровень радикализации в обществе, особенно среди молодёжи. Начиная с 2013 года наблюдается резкое сокращение числа преступлений террористической направленности, что свидетельствует об эффективности профилактических программ и оперативной работы. Важным достижением стал добровольный отказ от участия в экстремистской деятельности значительного числа лиц, ранее вовлечённых в подобные практики. Эти результаты подчёркивают значимость системного подхода, объединяющего правовые, социальные и информационные инструменты для минимизации угроз национальной безопасности.

Согласно исследованию ФСО России 2018 года, 67% граждан позитивно оценили меры государственных структур в борьбе с терроризмом, что отражает рост доверия к антитеррористической политике. Параллельно зафиксировано снижение общественной тревожности относительно угрозы распространения радикальных идеологий, включая религиозный экстремизм. Эти тенденции свидетельствуют о результативности Комплексного плана — стратегического документа, обеспечивающего координацию межведомственного взаимодействия. Его реализация позволила не только консолидировать усилия власти на федеральном и региональном уровнях, но и создать устойчивые механизмы профилактики, минимизирующие влияние деструктивных доктрин на общественное сознание.

В декабре 2018 года Президент РФ утвердил обновлённый Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2019–2023 годы, разработанный аппаратом НАК совместно с федеральными министерствами. Документ, опубликованный на официальном портале комитета, стал логическим продолжением предыдущей стратегии, интегрируя её результаты, актуальные вызовы и прогнозируемые риски. При его создании учтены достижения и недочёты реализации прошлой программы, текущая динамика угроз, а также необходимость адаптации к меняющимся формам экстремистской пропаганды. Это обеспечивает преемственность политики, усиливая межведомственную координацию и системность в нейтрализации идеологических основ терроризма.

Реализация задач, закреплённых в Плане, позволила усилить адресную работу с гражданами, подверженными влиянию деструктивных идеологий, через персонализированные программы дерадикализации. Одновременно активизировались усилия по формированию в обществе, особенно среди молодёжи, устойчивого неприятия террористических доктрин, что достигается образовательными проектами и цифровыми кампаниями. Инновационные подходы в информационном противодействии, включая создание альтернативного контента, дополняются оптимизацией межведомственных механизмов, что повышает слаженность действий субъектов профилактики. Эти меры в совокупности способствуют снижению уровня радикализации, укрепляя общественную устойчивость к экстремистским угрозам [5].

Новый Комплексный план направлен на минимизацию влияния террористической пропаганды на общество через многоуровневую систему мер. Ключевые приоритеты включают усиление адресной работы с гражданами, подверженными радикализации, формирование у

населения устойчивого неприятия идеологии насилия, а также модернизацию информационных стратегий для защиты медиапространства. План предусматривает развитие межведомственных механизмов, повышающих эффективность субъектов антитеррористической деятельности, и гибкую адаптацию к динамике угроз. Такая комбинация профилактических, просветительских и организационных инструментов позволяет не только нейтрализовать текущие вызовы, но и создаёт основу для долгосрочной устойчивости общества к деструктивным воздействиям.

Структура нового Комплексного плана включает преамбулу и шесть тематических разделов, каждый из которых содержит целевые меры для решения ключевых задач противодействия терроризму. Реализация мероприятий распределена между федеральными ведомствами, их региональными подразделениями, органами власти субъектов РФ и муниципалитетами в соответствии с их компетенцией. Координация и контроль за исполнением плана централизованно осуществляются Национальным антитеррористическим комитетом (НАК), что обеспечивает согласованность действий и адаптацию стратегии к динамично меняющимся вызовам. Такой подход подчёркивает системность в управлении рисками, объединяя усилия всех уровней власти для нейтрализации идеологических и оперативных угроз безопасности.

Для обеспечения эффективной реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма на 2019–2023 годы Национальный антитеррористический комитет (НАК) в апреле 2019 года утвердил регламентирующий документ — «Порядок организации и координации деятельности...». Данный регламент устанавливает алгоритмы взаимодействия федеральных ведомств, региональных органов власти и муниципалитетов, закрепляя их обязательства по выполнению мероприятий плана. Нормативы Порядка распространяются на все уровни управления, включая антитеррористические комиссии субъектов и муниципальных образований, что обеспечивает единство подходов и стандартов в профилактике экстремизма. Институционализация этих механизмов подчёркивает стремление государства к системной и слаженной работе в борьбе с идеологическими угрозами.

Утверждённый Порядок регламентирует организационные аспекты реализации Комплексного плана, чётко распределяя полномочия между органами власти и назначая ответственных должностных лиц. На региональном уровне персональная ответственность возложена на высшее руководство субъектов РФ, которое делегирует контроль за исполнением мероприятий своим заместителям. В должностные регламенты и положения региональных органов власти включены функции по противодействию террористической идеологии, что закреплено решениями антитеррористических комиссий и распоряжениями глав регионов. Эти меры усиливают персональную подотчётность участников процесса, предусматривая дисциплинарные и административные санкции за невыполнение требований НАК и АТК, что повышает эффективность управления рисками и обеспечивает системность в реализации стратегии безопасности.

Противодействие терроризму в Российской Федерации представляет собой многоуровневую систему, интегрирующую законодательные, организационные, социальные и информационные меры. На федеральном уровне ключевую роль играет Национальный антитеррористический комитет (НАК), координирующий взаимодействие силовых структур, ведомств и региональных властей. Стратегия базируется на профилактике, включая противодействие идеологии терроризма через образовательные программы, медиакампании и социальные инициативы, направленные на снижение радикализации, особенно среди молодёжи.

Реализация обновлённых Комплексных планов (например, на 2019–2023 годы) обеспечила адаптацию к новым вызовам: кибертерроризму, финансированию через криптовалюты и неформальные системы переводов, а также международному экстремизму. Муниципальный уровень фокусируется на прямой работе с населением, решении локальных конфликтов и интеграции граждан в социально значимую деятельность, что снижает риски вовлечения в деструктивные практики.

Логическим продолжением указанной стратегии стал Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 - 2028 годы (утвержденный Президентом РФ 30 декабря 2023 г. № Пр-2610).

Организационные меры, включая назначение персонально ответственных лиц и ужесточение контроля за исполнением антитеррористических мероприятий, усиливают подотчётность и эффективность системы. Достижения, такие как сокращение числа терактов с 2013 года и рост общественного доверия к действиям власти, подтверждают результативность подхода. Однако сохраняются вызовы: необходимость постоянной модернизации методов борьбы с цифровой пропагандой, усиление международного сотрудничества и преодоление социально-экономических дисбалансов.

Таким образом, российская модель противодействия терроризму демонстрирует комплексность, сочетая силовые, правовые и профилактические инструменты, что формирует устойчивую среду для минимизации угроз национальной безопасности.

Список литературы:

[1] Доклад ФСО России о социальной стабильности: отчет. – М., 2018. – URL: http://www.fso.gov.ru (дата обращения: 15.10.2023).

[2] Методические рекомендации НАК по мониторингу угроз: утв. НАК 20.03.2018 № 12-РМ. – М., 2018. – 34 с.

[3] Международные стандарты FATF: доклад ФАТФ. – Париж, 2022. – URL: http://www.fatf-gafi.org (дата обращения: 15.10.2023).

[4] Современные технологии кибербезопасности: коллективная монография / под ред. В.П. Петрова. – М.: Инфра-М, 2022. – 256 с.

[5] Организация работы антитеррористических комиссий: методическое пособие / сост. А.В. Смирнов. – М.: Проспект, 2021. – 144 с.

Spisok literatury:

[1] Doklad FSO Rossii o social`noj stabil`nosti: otchet. – M., 2018. – URL: http://www.fso.gov.ru (data obrashheniya: 15.10.2023).

[2] Metodicheskie rekomendacii NAK po monitoringu ugroz: utv. NAK 20.03.2018 № 12-RM. – M., 2018. – 34 s.

[3] Mezhdunarodny`e standarty` FATF: doklad FATF. – Parizh, 2022. – URL: http://www.fatf-gafi.org (data obrashheniya: 15.10.2023).

[4] Sovremenny`e texnologii kiberbezopasnosti: kollektivnaya monografiya / pod red. V.P. Petrova. – M.: Infra-M, 2022. – 256 s.

[5] Organizaciya raboty` antiterroristicheskix komissij: metodicheskoe posobie / sost. A.V. Smirnov. – M.: Prospekt, 2021. – 144 s.

